

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.75>

Меркель Елена Владимировна, Чаунина Наталья Владимировна

Адресация в сборнике Варвары Даниловой "Райский ад"

Цель исследования - выявить особенности реализации категории адресованности в поэзии В. Даниловой на примере сборника "Райский ад". Научная новизна определяется тем, что лирические произведения эвенкийской поэтессы впервые рассматриваются как диалогически ориентированные тексты. В статье проанализированы наиболее репрезентативные с точки зрения заявленной темы стихотворения, определены показатели адресации; обозначены виды диалога и их функции; выявлены доминирующие типы адресатов. Полученные результаты показали, что диалогические интенции и, как следствие, фактор адресации являются значимыми составляющими в произведениях В. Даниловой: они повышают семантическую насыщенность и интертекстуальный градус её текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/75.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 374-378. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Настоящая статья может стать теоретической базой для выявления патриотических традиций в аварской литературе, их генезиса и развития. Данное исследование также может служить основой изучения поэтического творчества М. Ахмедова, которое является неотъемлемой частью современного дагестанского литературного процесса. Предложенный нами аспект исследования представляется *перспективным* и в плане рассмотрения жанровой системы современной аварской поэзии, ее идейно-тематического богатства.

Список источников

1. Ахмедов М. Граница столетий. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2015. 495 с.
2. Ахмедов М. Поэт и родина. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2006. 806 с.
3. Гаджилова Ш. М. Арабоязычная литература Дагестана и творчество Фахруддина из Аргвани. Махачкала: ДНЦ РАН; RIZO PRESS, 2007. 183 с.
4. Гамзатов Г. Г. Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. Махачкала: Наследие, 1996. 651 с.
5. Гамзатов Р. Избранное: в 2-х т. М.: ГИХЛ, 1964. Т. 1. 247 с.
6. Гамзатов Р. Имя твое. Махачкала: Эпоха, 2003. 349 с.
7. Гасанов М. Слово, приравненное к штыку // Литература Дагестана и жизнь / сост. М.-З. Аминов, Г. Гашаров; ред. совет: К. Абуков, М.-З. Аминов, Г. Гаджикулиев, Г. Гашаров, М. Магомедов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1985. С. 29-47.
8. Хайбуллаев С. М. Современная дагестанская поэзия. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1997. 256 с.
9. Цадаса Хамзат. Паса рицарал асарал: в 4-х т. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1965. Т. 4. 397 с.
10. Юсупова Ч. С. О современной аварской лирике. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1970. 211 с.
11. Юсупова Ч. С. Расул Гамзатов в расколоте мире (1985-2000). Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2007. 381 с.
12. Юсупова Ч. С. Три десятилетия аварской поэзии (1955-1990). Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН; ИРС, 1998. 247 с.

M. Akhmedov's Creative Work in the Context of Patriotic Traditions of the Avar Poetry

Gadjilova Shanizat Magomedovna, PhD

Gamzat Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
shanizat05@yandex.ru

The purpose of the study is to provide an insight into artistic features of M. Akhmedov's patriotic works in the context of the Avar artistic and patriotic traditions development. Special attention is paid to the evolution stages of patriotic thought in the Dagestani and, in particular, Avar poetry. The work focuses on artistic originality of M. Akhmedov's patriotic poems. The research is novel in that it is the first to study patriotic motifs of M. Akhmedov's creative work in the context of the corresponding tradition of the Avar poetry. The research findings have shown that the theme of patriotism clearly evolves in ways of conceiving and depicting the motherland and feelings expressed towards it in his poetry. It was found that this theme is closely linked to the Avars' folklore traditions and achievements of preceding poetry.

Key words and phrases: M. Akhmedov; R. Gamzatov; patriotism; artistic traditions; Avar poetry.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.75>

Дата поступления рукописи: 11.11.2020

Цель исследования – выявить особенности реализации категории адресованности в поэзии В. Даниловой на примере сборника «Райский ад». **Научная новизна** определяется тем, что лирические произведения эвенкийской поэтики впервые рассматриваются как диалогически ориентированные тексты. В статье проанализированы наиболее репрезентативные с точки зрения заявленной темы стихотворения, определены показатели адресации; обозначены виды диалога и их функции; выявлены доминирующие типы адресатов. **Полученные результаты** показали, что диалогические интенции и, как следствие, фактор адресации являются значимыми составляющими в произведениях В. Даниловой: они повышают семантическую насыщенность и интертекстуальный градус её текстов.

Ключевые слова и фразы: эвенкийская литература; Варвара Данилова; лирический диалог; фактор адресации; коммуникативность лирики.

Меркель Елена Владимировна, д. филол. н., доц.

Чаунина Наталья Владимировна, к. филол. н., доц.

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
г. Нерюнгри
merkel-e@yandex.ru; chaunin@mail.ru

Адресация в сборнике Варвары Даниловой «Райский ад»

Сохранение, изучение и популяризация культурного наследия малочисленных народов являются одной из магистральных задач современной стратегии Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В этом ключе региональные младописьменные литературы все чаще становятся объектом пристального общественного внимания. Регулярно проводятся литературные конкурсы, нацеленные на поиск авторов, пишущих о быте и нравах своего народа, чтобы привлечь читательскую аудиторию к произведениям современных поэтов, прозаиков и драматургов. Например, Литературный конкурс для детей коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока (2016-2017 гг.), литературный конкурс «Голос Севера» (2017-2019 гг.), Всероссийский конкурс начинающих писателей коренных малочисленных народов Севера (2020 г.) и др.

Таким образом, *актуальность* выбранной для данного исследования темы обусловлена назревшей необходимостью всестороннего изучения младописьменных литератур, особенно с точки зрения их вписанности в общий контекст современной русской и мировой литературы, с целью установления преемственных связей и специфики индивидуально-авторского голоса.

Основная проблема, затрудняющая движение научно-исследовательских процессов, – крайне низкая доступность художественных книг в силу их малого тиража и ограниченного распространения.

Творчество Варвары Даниловой, современной эвенкийской писательницы, в этом ряду. Она является автором нескольких сборников стихов и прозы, критических статей: «Райский ад» (2005), «Лунная легенда» (2010), «Рыжий мир» (2011), «Чароитовая чаша» (2017) и др. Большая часть текстов – в журнальных и газетных публикациях.

Творчество писательницы, безусловно, находится в фокусе исследовательского внимания. Доказательством тому служит статья в издании справочного характера В. В. Огрызко [7] о жизни и творчестве представителей малых северных этносов; научные работы Ю. Г. Хазанкович [8-11], в которых представлен как обзорный анализ лирики В. Даниловой, так и исследование частных аспектов её поэзии (например, творческие переключки лирических текстов Даниловой и одного из ярких представителей «новокрестьянской» поэзии рубежа XIX-XX вв. – С. Есенина). Однако указанные обращения к творчеству В. Даниловой дают в подавляющем большинстве лишь общее представление о её поэзии.

Задачи исследования: 1) рассмотреть проявления коммуникации в одном из первых сборников Варвары Даниловой, определив типологию диалога и его функции; 2) выявить воплощения фигуры адресата в стихотворных текстах эвенкийской поэтессы, описать его формально-смысловые разновидности; 3) определить формальные показатели адресации в художественной практике В. Даниловой.

Для решения сформулированных задач в работе использованы следующие *методы* и приемы исследования: структурно-семантический метод, интертекстуальный анализ, герменевтическая интерпретация, биографический комментарий.

Теоретической базой исследования послужили научные труды литературоведов и лингвистов в области речевой структуры стихотворного текста и образа адресата (Ю. Н. Тынянова, М. М. Бахтина, М. Л. Гаспарова, Н. Д. Арутюновой, И. Р. Гальперина, И. И. Ковтуновой и др.). Методологически значимыми стали также работы Ю. М. Лотмана [6] и Ю. И. Левина [5], в которых даны основы коммуникативного подхода к исследованию лирики, а также предложена типология адресаций в зависимости от «образа аудитории» (Лотман) и эксплицитности/имплицитности коммуникации (Левин). При анализе стихотворений В. Даниловой мы будем использовать классификацию поэтического диалога (внутритекстовый/внетекстовый/межтекстовый), адресата (персональный/условный), способов выражения адресатности (эксплицитный/имплицитный), функциональной нагрузки адресата (коммуникативная/автокоммуникативная).

Практическая значимость проведенного анализа заключается в возможности использовать полученные результаты при разработке спецкурсов или лекционных материалов о литературе малочисленных народов Севера. Кроме того, представленная статья может стать научным заделом для дальнейших исследований младописьменных литератур в целом и творческой судьбы В. Даниловой в частности.

В лирическом сборнике «Райский ад» широко представлены адресации к конкретному реципиенту, прямо обозначенному в заголовочном комплексе стихотворения. Например, «Критик и я» (*Владимиру Ивановичу Гусеву*), «Георгию» (*сыну*), «Есенину», «Пушкину», «Кимберлит» (*Мирному*) и др.

Как видно из названий, адресатами здесь являются современники автора, великие собратья по перу, а также топонимические объекты, связанные с личной биографией. Рассмотрим, как реализуются коммуникативные интенции в указанных стихотворениях.

Одни лирические тексты В. Даниловой строятся как опосредованные размышления об адресате. Так, в стихотворении «Есенину» [2, с. 13] автор делится впечатлениями от созерцания памятника великому поэту, выстраивая визуальный ряд природных образов (золотой клен, облако, зацепившееся за него, осенний пейзаж), ассоциативно связанных с личностью и творчеством С. Есенина. Кроме того, реальной предпосылкой создания этого стихотворения является открытие 2 октября 1995 года нового памятника поэту в Москве, на улице Тверской (скульптор А. Бичуков). Только единожды встречается прямое обращение к лирическому герою: «Ты поёшь, любовью ослеплен // В золоте кленового безверья!» [Там же], но оно ничуть не нарушает общего тона меланхолического повествования.

Это дружеско-фамильярное «ты» в контексте стихотворения воспринимается как проявление особой, духовной, близости двух поэтов. Не случаен выбор образа клена. В мифологической традиции это дерево имеет разные символические трактовки. Так, например, клен может выступать в образе мирового дерева [12] (у Даниловой клен достигает облаков и даже останавливает их движение). В библейской трактовке клен – образ «славы и великолетия» [1, с. 357], а в славянской культуре лист клена символизировал раскрытую человеческую ладонь – показатель дружественности. Таким образом, в подтексте стихотворения проступает

мифопоэтический смысл: поэтесса ощущает себя преемницей есенинского гения, а новая свеча, согревающая «пальцы в бронзовом размахе», символизирует новый виток в развитии есенинских традиций в поэзии В. Даниловой. Автор осознает всю ответственность и тяжесть возложенного на себя бремени: «...прижмёт мой лист в осеннем страхе // Золотым с кленового плеча» [2, с. 13].

Итак, памятник С. Есенину становится толчком к очередному осмыслению лирической героиней значимости личности и творчества одного из ярких представителей поэзии Серебряного века. Осмысление это происходит через прямое обращение к адресату: лирическая героиня, мысленно обращаясь к собеседнику, словно рассчитывает получить его благословление на дальнейшее творчество. А ответы она «прочитывает» в природных знаках, поскольку они становятся проводниками и посредниками между реальным и возведенным в камне поэтами.

Подобным образом строится стихотворение «Пушкину» [Там же, с. 20]. Приметами присутствия лирического героя-адресата являются пушкинские рисунки дам с лебяжьими шеями («штрихи эпохи»), рукописи, заснеженное Михайловское – отсылка к родовому гнезду Пушкиных и последней зиме поэта («Поэт вернулся и почил давно»). Однако здесь автор ограничивается опосредованной имплицитной адресацией, исключая явные показатели диалога.

Таким образом, можно сделать вывод о своеобразном воссоздании в этих посвящениях образов адресатов через индивидуальные символические узнаваемые приметы биографии и творчества.

Интересны адресации к топонимическим объектам («Кимберлит» (*Мирному*), «Нерюнгри», «Москва»). Здесь можно говорить об имплицитной опосредованной адресованности к «некоммуникабельным» субъектам.

Автор воссоздает неповторимую атмосферу города не через архитектурные сооружения или описание города-как-продукта цивилизации, а через личное, индивидуально-ассоциативное восприятие топоса. Например, якутский город Мирный обязан своей уникальностью кимберлиту – горной породе, содержащей в своем составе кристаллы драгоценных алмазов. Именно на описании этого природного чуда и концентрирует свое внимание поэтесса. Сначала взгляду читателя предстает картина дикой, первозданной каменной массы, изображенной в тускло-черных тонах, мрачность которых усугубляется мертвенным холодом и бледным светом тусклого фонаря. Эту мрачно-таинственную муть озаряет чудо божественного рождения подземного сокровища («Нате! Любуйтесь своим отражением, звёзды! // Пусть возликует рыданьем седой Океан. // Страстью подземной, своим откровением слёзным // Грозно смывая следы несуществующих стран!») [Там же, с. 34]. Эти императивы не имеют конкретного адресата, но они аккумулируют в себе мощь неистового восторга лирического героя перед магическими силами природы, неподвластными человеку. Таким образом, можно говорить о «фиктивной коммуникативности» как особенности внутренней коммуникативности. В большей степени здесь и в упомянутых выше «топонимических» текстах проявлен внешний план – план соотносённости с реалиями жизни.

Другую разновидность адресованных текстов представляют стихотворения, содержащие внутренние показатели адресованности: обмен репликами лирических героев, вопросно-ответная форма речевого взаимодействия, использование местоимений 1-го и 2-го лица и т.д. Примером служат стихотворения «Поль Гоген» [Там же, с. 13] и «Черный гость» [Там же, с. 52-53], построенные в форме диалога лирической героини и её собеседника. Правда в первом случае внутритекстовый обмен репликами лирических персонажей представлен в весьма редуцированном виде: в первой строфе произведения содержится адресованный героине вопрос «Ты не ревнуешь?», а в предпоследней строфе – надпись на её картине «Всё равно», которую, как нам думается, следует считать ответом.

Тем не менее даже в таком малом по объему поэтическом диалоге за счет столкновения разных по степени напряженности реплик, когда на полусутоливый вопрос возлюбленного героиня дает выстрадавший ответ после сложной внутренней работы, чувствуется драматизм отношений.

Полагаем, что субъектом любовной адресации, несмотря на наличие имени собственного в заголовке как косвенной маркировки послания, является все-таки не Поль Гоген. Здесь имя художника играет роль своего рода ключа, открывающего читателю глубинные связи в художественном мире стихотворения. Так, имя французского живописца, вопрос собеседника о ревности, а также «приметы» картины (две обнаженные дамы, желтый песок) представляют собой единицы информации, объединение которых в единое целое отсылает читателя к известному полотну Гогена «А, ты ревнуешь?». Таким образом, задается не только тема лирического произведения (женская ревность), но и его культурологический контекст.

Диалог с творчеством Гогена как культурными реалиями прошлого позволяет читателю установить скрытые связи в тексте: например, благодаря такой живописной аллюзии становится понятным, почему героиня рисует на своем полотне Таити – картина Гогена, о которой идет речь, относится к таитянскому периоду его художественного наследия. Только Таити лирической героини не имеет ничего общего с солнечными, яркими шедеврами известного художника, напоминающими восточные ковры и фрески. На её холсте не экзотика далекой Полинезии, а «первобытный рай» сурового севера: сосны, «звон ручейной речки», «хладный ветерок», «из трав прибрежные нити».

«Интертекстуальный» диалог наравне с внутритекстовым выстраивается и в стихотворении «Черный гость», где название служит отсылкой к поэме С. Есенина «Черный человек» (представляющей, кстати, «творческий диалог (!) сознаний» [4, с. 3]). Однако здесь, в отличие от предыдущего стихотворения, прецедентное имя выступает одновременно в качестве и имени адресата, а ключевого знака текста, повышающего его информативность за счет культурных ассоциаций.

Коммуникативной ситуации предшествует пространственно-временная зарисовка обстоятельств общения, для чего автор прибегает к маркерам потустороннего, мистического («день кончился», «отсырел,

как тайный склеп», «луна воскресла», «канул в ночь», разбитое зеркало и т.д.), которые как бы «предсказывают» появление Есенина. Адресат здесь узнаваем не только по имени, но и внешнему облику («цилиндр», «кудри», «трость», «бровь на взлёте»). Лирический диалог между героиней и Есениным носит в целом реально-бытовой характер («Прошу садиться. Вот посуда. / С лимоном? С сахаром?...», «Разбила зеркало. Увы. / Что ж Вы молчите? Пейте чаю...») [Там же, с. 52], однако совершенно очевидно наличие у собеседников сближающего их общего культурного кода, в качестве которого выступают стихи.

В данном послании, обращенном к Есенину как сотоварищу по творчеству, диалогические установки не только выполняют структурно-тематическую функцию, но и предопределяют интертекстуальные возможности стихотворения. В. Данилова включает в свой текст элементы «чужого», есенинского: это и образ черного человека (но не предвестника смерти, как у Есенина, а скорее, предвестника самого Есенина), и мотив разбитого зеркала, временные образы («Месяц умер. Синее в окошко рассвет» у С. Есенина [3, с. 453] – «Ночь кончилась. Заря воскресла» у В. Даниловой [2, с. 53]). Подобные аллюзивные отсылки, безусловно, расширяют горизонты лирического текста, добавляя в него смысловые константы.

Автокоммуникативность – еще один вариант адресованности в стихотворениях сборника. Особенностью таких текстов является совпадение адресата и адресанта, следствием чего является концентрированность внимания лирической героини на внутренних переживаниях, самоидентификации и самоопределении. Например, стихотворение «Спокойно! Трудность есть во всём...» [Там же, с. 19] строится как разговор «внешнего» волевого «Я» с пассивным «внутренним Я». Предмет разговора – тернистый путь поэта как единственно возможный для творца – хранителя «ключа познания». В этом его предназначение. Автокоммуникативность здесь реализуется через прямое обозначение угла восприятия проблемы («для меня») и анафорический повтор притяжательного местоимения «моя».

Стихотворение «Райский сад» [Там же, с. 57] прочитывается как продолжение размышлений автора о своей судьбе на глубинном, онтологическом уровне. Нет покоя поэту и в раю, горькая Совесть превращает рай в ад. Маркером автокоммуникативности так же, как и в предыдущем примере, является направленное на себя медитативное размышление о беспокойной душе поэта, обреченной на ад и в раю.

В результате проведенного анализа стихотворений сборника В. Даниловой «Райский ад» можно сделать следующие **выводы**.

Диалогический потенциал реализуется в её поэтических текстах в разной степени. В ряде произведений представлены только внутритекстовые диалоги, представляющие собой прямой диалогический контакт (например, «Георгию»). Наибольший интерес представляют, несомненно, стихи, включающие межтекстовые взаимодействия, которые задают читателю направления для многогранной интерпретации (к примеру, «Черный гость»). В лирике В. Даниловой встречаются диалоги с разными видами искусств: не только словесным, но и изобразительным («Поль Гоген»).

Установка на диалог не всегда предполагает ответные реплики (так называемый мнимый диалог, например, представлен в стихотворениях «Есенину», «Кимберлит»), но даже в этом случае коммуникативный посыл, проявленный на языковом уровне, принципиально важен в процессе текстопорождения, поскольку определяет смысловую (и жанровую) структуру лирического произведения.

События внутренней душевной жизни поэтессы инспирируют обращение В. Даниловой к автокоммуникации, где адресант воспринимает себя как адресата.

Для адресата в структуре поэтического текста В. Даниловой характерна в основном эксплицитность. Смысловыми разновидностями персонализированного адресата являются современники автора, реальные исторические фигуры прошлого; условный адресат представлен географическими объектами, вызывающими у читателя шлейф ассоциаций.

Фигура адресата определяет глубину прочтения поэтического текста. Так, сборник содержит стихотворения, где имя адресата выносится в сильную позицию (название текста), указывая тем самым читателю на культурное семантическое поле, в рамках которого следует искать интерпретационные решения.

Диапазон проявлений адресованности у В. Даниловой представлен традиционно: это комплекс языковых и речевых сигналов, среди которых местоименные и глагольные формы 1-го и 2-го лица, риторические вопросы, побудительные и вопросительные конструкции и т.д.

Наличие указанных репрезентантов адресованности позволяет сделать предположение о жанровой дифференциации адресованных текстов В. Даниловой, в связи с чем дальнейшие **перспективы исследования** нам видятся в рассмотрении лирического диалога в разнообразии его жанровых модификаций.

Список источников

1. **Библейская энциклопедия** / труд и изд. архимандрита Никифора. М.: Терра, 1990. 902 с.
2. **Данилова В. В.** Райский ад: стихи. Якутск: Бичик, 2005. 64 с.
3. **Есенин С. А.** Собрание сочинений: в 2-х т. / слово о поэте Ю. В. Бондарева; сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Л. Прокушева. М.: Современная Россия; Современник, 1990. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. 480 с.
4. **Кирьянов С. Н.** Поэма «Черный человек» в контексте творчества Сергея Александровича Есенина и национальной культуры: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 1998. 15 с.
5. **Левин Ю. И.** Лирика с коммуникативной точки зрения // Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки славянской культуры, 1998. С. 464-482.
6. **Лотман Ю. М.** Текст и структура аудитории // Даугава. 1988. № 1. С. 93-98.

7. **Огрызко В. В.** Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока: библиографический справочник: в 2-х ч. М.: Литературная Россия, 1998. Ч. 1. А – Н. 533 с.
8. **Хазанкович Ю. Г.** Литература и книжная культура эвенков: к истокам зарождения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2009. № 2. С. 176-181.
9. **Хазанкович Ю. Г.** Литературы автохтонных народов Севера до и после 1917 года: опыт историко-критической рефлексии // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 2. С. 22-28.
10. **Хазанкович Ю. Г.** Современная поэзия малочисленных народов Севера: опыт рецепции творчества С. Есенина // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 6. С. 158-162.
11. **Хазанкович Ю. Г.** Эвенкийская литература: проблемы периодизации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 108. С. 99-109.
12. **Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии** [Электронный ресурс] / сост. А. А. Кононенко. URL: <https://www.litres.ru/a-a-kononenko/enciklopediya-slavjanskoy-kultury-pismennosti-i-mifologii/> (дата обращения: 10.11.2020).

Addressing in Varvara Danilova's Collection "Heavenly Hell"

Merkel Elena Vladimirovna, Dr

Chaunina Natalya Vladimirovna, PhD

*Technical Institute (Branch) of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Neryungri
merkel-e@yandex.ru; chaunin@mail.ru*

The study aims to identify specific features of the address category realisation in V. Danilova's poetry using the collection "Heavenly Hell" as an example. The research is novel in that it is the first to consider the Evenki poet's lyrical works as dialogically oriented texts. The article analyses the poems that are the best representatives with regard to the stated topic; identifies indicators of addressing; outlines kinds of dialogue and their functions; determines the prevalent types of an addressee. The attained results have shown that dialogical intentions and, consequently, the factor of addressing are significant components of V. Danilova's works: they increase semantic complexity and intertextual intensity of her texts.

Key words and phrases: Evenki literature; Varvara Danilova; lyrical dialogue; factor of addressing; communicative nature of lyric.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.76>

Дата поступления рукописи: 11.11.2020

Целью исследования является характеристика авторской концепции и нарративной практики чеченского писателя А. Айдамирова, в творчестве которого показана эпоха покорения горцев Северного Кавказа армией Российской империи. Научная новизна работы связана с проделанным впервые анализом мотивов смерти и умирания в романе А. Айдамирова «Долгие ночи», который является отражением авторского историко-философского видения событий прошлого. Впервые показана специфика нарратива А. Айдамирова как формы конкретно-исторического и мифопоэтического рассказа о трагедии своего народа. Полученные результаты показали эффективность разграничения понятий «нарратив» и «событие рассказывания» при анализе содержания и стиля писателя.

Ключевые слова и фразы: А. Айдамиров; историзм; сопротивление; смерть; страдание; нарративные стратегии; стиль.

Товсулганова Джамиля Салавдиевна, к. филол. н.

*Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный
djema-88@mail.ru*

Мотивы страдания и смерти в прозе Абузара Айдамирова (на материале историко-философского романа «Долгие ночи»)

Введение

Актуальность темы не вызывает сомнения. Абузар Айдамиров по праву считается классиком чеченской реалистической литературы, виднейшим представителем искусства слова Кавказа. Это автор, который написал выдающиеся панорамные произведения, воссоздавшие ключевые моменты истории народов Кавказа. Его творчество актуально и сегодня, поскольку прозаик сумел достоверно и эмоционально, опираясь на эпос и песни своего народа, выразить мироощущение горцев, специфику менталитета людей, борющихся за свою свободу, за право на историческую справедливость и уважение других народов. В прозе А. Айдамирова человеческое страдание является одним из ключевых мотивов, а концепт СМЕРТЬ делает его стиль философским. В *задачи* исследования входило: а) выявление культурософских основ стилистического вектора автора-повествователя в романе Абузара Айдамирова «Долгие ночи»; б) сопоставление его видения исторических событий с картиной мира в фольклоре горцев; в) характеристика вечной темы мировой литературы – темы смерти. Тема смерти – одна из целеполагающих тем данного историко-философского романа, а темы страдания